

К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ И ПЕРВИЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛИЧЕСКОГО МАРИИНСКОГО ЧЕТВЕРОВЕАНГЕЛИЯ

Евгений НЕМИРОВСКИЙ, Москва

Мариинское Четвероевангелие, памятник глаголической славянской книжности XI столетия, достаточно хорошо изучено,¹ Однако обстоятельства открытия этой рукописи, приобретенной русским славистом Виктором Ивановичем Григоровичем (1815-1876)² в одном из монастырей Святой Афонской горы и в 1847 г. привезенной им в Россию, до сих пор трактуются по-разному. Цель статьи, предлагаемой вниманию читателей, прояснить обстоятельства находки и рассказать о первичном изучении памятника по неопубликованным материалам из архива ученого, хранящегося в отделе рукописей Российской государственной библиотеки.³

Мариинское Четвероевангелие, которое в настоящее время находится в той же библиотеке,⁴ содержит 171 лист формата 21,2 – 21,5 x 17,2 – 18,0 см. Сохранилась книга не полностью. В ней отсутствует вся первая тетрадь, по одному листу после лл. 133 и 166 и два

¹ Библиографию вопроса см.: *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв.* Москва, 1984., 56-59.

² О нем см.: *Славяноведение в дореволюционной России. Био-библиографический словарь.* Москва 1979., 131-134.

³ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ниже цит. ОР РГБ), фонд № 86.

⁴ ОР РГБ, Григ. 6.

последних листа.⁵ Сохранившийся текст начинается стихом 24-м главы 5-й *Евангелия от Матфея* и заканчивается стихом 17-м главы 21-й *Евангелия от Иоанна*.

Два последних листа 1-й тетради в настоящее время хранятся в Венской национальной библиотеке.⁶ В научной литературе фрагмент именуется *Листами Михановича*. Считается, что эти листки были приобретены хорватским дипломатом и собирателем Антуном Михановичем (1796-1861) в Солуни у какого-то грека. Миханович передал фрагмент австрийскому слависту Францу Миклошичу (1813-1891), который в 1851 г. опубликовал его.⁷

Отсутствующий лист после л. 133 был в XIV в. восполнен кириллицей. В конце книги, как свидетельствовал В. И. Григорович, был воспроизведенный кириллицей месяцеслов: «от него остался лоскуточек».⁸ Основатель и хранитель отдела рукописей Румянцевского музея Алексей Егорович Викторов (1827-1883) также сообщает о «небольшом клочке» из месяцеслова в конце памятника.⁹ Сегодня этого фрагмента уже нет, он утрачен.

Рукопись украшена тремя миниатюрами, семью заставками, двумя крупными и 32 малыми глаголическими инициалами. Миниатюры, исполненные достаточно грубо, сделаны чернилами с подкраской в два цвета. Изображают они евангелистов Марка (л. 44), Луку (л. 77 об.) и Иоанна (л. 133 об.). Изображение евангелиста Матфея повидимому открывало рукопись; миниатюра эта утрачена. Евангелисты изображены во весь рост, что для славянской рукописной традиции вообще говоря не характерно. Обычно их изображали

⁵ См.: Н. Б. ТИХОМИРОВ, *Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI–XII веков, хранящихся в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Записки отдела рукописей*. Москва 1962. Т. 25, 144-148, 154-159.

⁶ См.: *Венская национальная библиотека, Cod. Slav. 146*.

⁷ См.: Fr. MIKLÖSICH, *Glagolitisches Fragment Evang. Joann. 19.9 bis 19.28. Slavische Bibliothek oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte*. Wien 1851. Bd. 1, 261-263.

⁸ И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, *Глагольское Четвероевангелие В. И. Григоровича, Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности*. 1853. Т. 3. № 16/17. Стб. 242.

⁹ См.: А. Е. ВИКТОРОВ, *Собрание рукописей В. И. Григоровича*. Москва 1879., 6.

сидящими и пишущими. В рукописи есть и другие рисунки, на которых изображены конус, круг, восьмиконечный крест с глаголическими буквами внутри и по бокам. Заставки и крупные инициалы варьируют мотивы плетеного балканского орнамента в самой ранней его модификации.

Написано *Мариинское Четвероевангелие*, по определению Ватрослава Ягича (1838-1923), «вполне круглым почерком глаголицы».¹⁰

На л. 133 об. киноварью сделана приписка – ее датируют XIV веком: «Чеда с[ве]те б[огороди]це братъ вашъ грѣшныи Германъ м[о]лю се въ сласть примѣте». Высказывалось мнение, что запись свидетельствует о пребывании рукописи в ските Богородицы на Афоне. Утверждалось, что именно здесь памятник был найден и приобретен В. И. Григоровичем. Ниже мы покажем ошибочность этого мнения.

Первое известие о глаголическом *Четвероевангелии*, которое позднее назвали *Мариинским*, находим в списке «Книги и рукописи, посылаемые в Казань», который сохранился в архиве В. И. Григоровича. Посылка была отправлена из Солуни 5 апреля 1845 г. В списке книг под № 1 названо «*Глаголитское Евангелие 4° перг[аменное]*».¹¹ Но Григорович, видимо, в последний момент не решился доверить рукопись почте и оставил ее при себе.

Следующее упоминание находим в донесении В. И. Григоровича попечителю Казанского учебного округа Михаилу Николаевичу Мусину-Пушкину (1795-1862), отправленном из Солуни 15 апреля 1845 г. Говоря о глаголическом *Зографском Евангелии*, Виктор Иванович добавляет: «Мне кажется, что глаголита заходила сюда случайно из других мест. Кроме *Зографского монастыря*, она случалась и в других монастырях. Свидетельство сего последнего имею сам в одном отрывке *Евангелия*, написанного глаголитскими буквами, о котором доложу впоследствии».¹² Чувствуется, что Григорович не хочет фиксировать на бумаге сведения о драгоценной находке. Ни

¹⁰ В. ЯГИЧ, *Глаголическое письмо. Энциклопедия славянской филологии*. Санкт-Петербург 1911. Вып. 3, 126-128.

¹¹ ОР РГБ, ф. 86, карт. 2, № 25, л. 18.

¹² *Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям*. Казань 1915., 126.

словом не упомянуто о ней и в дневнике, который ученый вел во время путешествия по южнославянским землям.

Будучи в Вене в январе-апреле 1846 г. В. И. Григорович познакомился с глаголическим *Евангелием* Франца Миклошича, служившего в ту пору в Придворной библиотеке. Миклошич и был первым ученым, упомянувшим знаменитый памятник на страницах печати. Сделано это было в 1847 г. в венском *Литературном ежегоднике* в рецензии на публикацию Александром Христофоровичем Востоковым (1781-1864) *Остромирова Евангелия*. Миклошич назвал »Evangeliarium« (Евангелие), которое »Grigorovič ... auf dem Berg Athos erwarb« (Григорович приобрел на горе Афон).¹³

В 1848 г. в *Очерке путешествия по Европейской Турции* В. И. Григорович, как и в выше цитированном донесении, упомянул о привезенном им в Россию глаголическом *Евангелии* очень глухо. Говоря о том, что глаголические рукописи изредка встречаются в афонских монастырях, он вскользь заметил: »Свидетельством сего последнего служит неполная рукопись Евангелия, писанного глаголитскими буквами, о которой расскажем впоследствии«.¹⁴

Следующий раз В. И. Григорович упомянул об этом памятнике в докладе *О глаголите*, прочитанном 28 декабря 1848 г. и 18 января 1849 г. в Казанском обществе любителей российской словесности. В сообщении о докладе, опубликованном А. И. Артемьевым в журнале »Москвитянин«, есть следующая фраза: »Почти во всех монастырях Святой Горы он (т.е. В.И. Григорович. Е. Н.) открывал следы Глаголиты, а в Охриде отыскал и приобрел почти полное глаголитское Евангелие, признанное теперь западными славянистами третью по своей древности рукописью из всех известных в Европе«.¹⁵ Ту же фразу мы находим и в отчете о заседании Общества, опубликованном в »Казанских губернских ведомостях«.¹⁶

¹³ Fr. MIKLOSCHICH, *Ostromir's Evangelium*. Hrsg. von A. VOSTOKOV. Jahrbücher der Literatur. Wien 1847., № 119.

¹⁴ В. И. ГРИГОРОВИЧ, *Очерк путешествия по Европейской Турции*. Казань 1848., 96.

¹⁵ А. И. АРТЕМЬЕВ, *Письмо из Казани*. »Москвитянин« 1849., № 5. Отд. 5, 46.

¹⁶ См.: »Казанские губернские ведомости«, 3 января 1849 г. № 1. Часть неофициальная, 2.

Указание на Охрид как на место, где была обнаружена рукопись, явно ошибочное, ибо упоминания о ней, как мы помним, есть в списке от 5 апреля 1845 г. и в донесении от 15 апреля 1845 г., еще до поездки В. И. Григоровича в Охрид, куда он приехал лишь 8 мая 1845 г. Не исключено, что это было сделано намеренно, дабы скрыть сведения о первоначальном владельце памятника.

Тем временем Ф. Миклошич, который имел в своем распоряжении *Листки Михановича* и которому В. И. Григорович в бытность свою в Вене разрешил скопировать некоторые тексты из рукописи, опубликовал в 1851 г. отдельные отрывки глаголического *Четвероевангелия*.¹⁷ О происхождении рукописи в этой публикации ничего сказано не было. Более того, говорилось, что памятник, по слухам, пропал.

Сам В. И. Григорович привел краткие сведения о рукописи в том же 1851 г. в статьях *Предварительные сведения, касающиеся литературы церковно-славянской* и *О древнейших памятниках церковно-славянской литературы*. В первой из этих статей, рассуждая о первенстве глаголического или кирилловского письма, и приводя сведения о древнейших глаголических рукописях, казанский ученый писал: «Памятников более полных глаголиты очень малое количество. Доселе было известно только два, один в Ватикане (речь идет о т. н. *Ассеманиевом Евангелии*. Е. Н.), другой в Триденте, у графа Клоца. На Святой Горе мне удалось видеть третий, который и описал в очерке путешествия (речь идет о *Зографском Евангелии*. Е. Н.). Там же приобрел еще кодекс, полнее всех известных, заключающий в себе признаки сходства с Ватиканским. Кодекс этот примечателен еще тем, что исправлен и помечен кем-то кирилловскими письменами. К сожалению, нельзя догадаться, когда сделаны пометки, можно только с достоверностью утверждать, что гораздо позже. Поправки и пометки доказывают, что славянин поправлявший, был сербин. Четыре памятника эти – единственные в Европе».¹⁸

¹⁷ См.: *Slavische Bibliothek oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte*. Wien 1851. Bd. 1, 261-263.

¹⁸ В. И. ГРИГОРОВИЧ, *Предварительные сведения, касающиеся литературы церковно-славянской. Ученые записки, издаваемые Казанским университетом*. 1851. Кн.

В статье *О древнейших памятниках церковно-славянской литературы* В. И. Григорович, перечисляя старейшие глаголические рукописи, назвал и *«Евангелие по Евангелистам in 4°, находившееся в Афонском ските пресвятыя Богородицы, ныне у меня в Казани»*.¹⁹ В публикации в «Известиях Императорской Академии наук» слова *у меня* были заменены на *у Григоровича*.²⁰

Академическая публикация была сопровождается примечаниями А. Х. Востокова и Измаила Ивановича Срезневского (1812-1880). А. Х. Востоков писал: «Между глаголическими [рукописями] под № 3 и 4 [под этими номерами указывались *Зографское* и *Мариинское Евангелия*. Е. Н.] два Евангелия по евангелистам, что очень замечательно, ежели они действительно древни; ибо между кирилловскими рукописями Евангелия по евангелистам, или Четвероевангелия, вообще нет новее недельных, или Евангелий по дням, и мне не встречалось ни одного из Четвероевангелий старше XIV века».²¹

И. И. Срезневский в своих примечаниях писал: «Глаголитское Евангелие, хранящееся у В. И. Григоровича, до сих пор остается совершенно неизвестным».²² Далее он приводил небольшой отрывок из этой книги, присланный ему Виктором Ивановичем, и сообщал, что «один лист глаголического Евангелия В. И. Григоровича издан г. Миклошичем», а также кратко характеризовал некоторые фонетические и морфологические особенности рукописи.

Читатель видит, что все первые упоминания о глаголическом Четвероевангелии В. И. Григоровича были предельно лаконичными. Ватрослав Ягич впоследствии, уже после смерти казанского ученого, комментировал это так: «У Григоровича все это нас не удивляет; он

1, 62-63. То же: В. И. ГРИГОРОВИЧ, *Статьи, касающиеся древнего славянского языка*. Казань 1852., 62-63.

¹⁹ В. И. ГРИГОРОВИЧ, *О древнейших памятниках церковно-славянской литературы, Ученые записки, издаваемые Казанским университетом*. 1851. Кн. 1, 74.

²⁰ *Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности*. 1852. Т. 1. № 6-8. Стб. 88.

²¹ А. Х. ВОСТОКОВ – И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, *Дополнительные примечания, Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности*. 1852. Т. 1. № 6-8. Стб. 100-101.

²² *Там же*. Стб. 103-104.

всегда любил скрытничать, выражаться полутаинственно, намеками, он охотно произносил торжественные речи, но за то иногда целые годы безмолствовал».²³

Рассмотрим теперь вопрос о происхождении глаголического *Мариинского Четвероевангелия*. Мы видели, что, говоря о месте находки рукописи, В. И. Григорович называл два места: в 1848-1849 гг. он говорил об Охриде, а в 1851-1852 гг. – о ските пресвятой Богородицы на Афоне. Ниже читатель узнает, что есть восходящие к Григоровичу указания на третье место первичного бытования рукописи, а именно – на афонский монастырь Лавра св. Афанасия.

В литературе предпочтение оказывают второму указанию, благодаря чему памятник и получил название *Мариинского Четвероевангелия*. Название это ввел Ватрослав Ягич, публикуя в 1883 г. полный текст рукописи. Сделал он это по аналогии с глаголическим *Зографским Четвероевангелием*, первоначально хранившимся в монастыре Зограф на Афоне. Глаголическое же *Евангелие* из собрания В. И. Григоровича, как полагал Ягич, опираясь на сообщение казанского ученого в его статье *О древнейших памятниках церковно-славянской литературы*, было найдено в афонском ските Пресвятой Богородицы.

Разнобой в высказываниях В. И. Григоровича убеждает нас, что ученый сознательно утаивал действительное место приобретения глаголического *Четвероевангелия*. Постараемся же обнаружить это место.

Еще в 1915 г. казанский профессор-славист Нестор Мемнонович Петровский (1875-1921) подверг справедливому сомнению общепринятую в науке точку зрения об открытии *Мариинского Четвероевангелия* в афонском ските Пресвятой Богородицы²⁴ и вот почему. Существует свидетельство Авдия Ивановича Соколова (1824-1893), ученика В. И. Григоровича и его сослуживца по Казанскому университету, об обстоятельствах находки *Мариинского Четвероевангелия*, записанное им со слов самого ученого. «Не помню, – пишет Соколов,

²³ В. ЯГИЧ, *Памятник глаголической письменности. Мариинское Четвероевангелие с примечаниями и приложениями*. Берлин, Санкт-Петербург 1883., X.

²⁴ См.: Н. М. ПЕТРОВСКИЙ, *Путешествие В. И. Григоровича по славянским землям*. «Журнал Министерства народного просвещения». 1915. № 10, 250-251.

– в каком монастыре найдена была эта рукопись, но хорошо памятен мне рассказ Григоровича об обстоятельствах этой находки. Получив дозволение осмотреть монастырское книгохранилище, Григорович отправился туда в сопровождении монаха, который должен был наблюдать за нашим путешественником. Книги и рукописи валялись на полу в полнейшем беспорядке и небрежении. Он сел на пол и стал разбирать их. И вдруг, к его восхищению, попадаетеся ему ... глаголическое Евангелие.« »Но я, – рассказывал Григорович, – тотчас же догадался, что в присутствии монаха-наблюдателя не надо выказывать особенного интереса и радости: я с видом полнейшего равнодушия отбросил рукопись в угол. Однако же монах вероятно заметил в моем лице хоть на мгновение мелькнувшее радостное изумление; он подошел к тому месту, куда отброшена была рукопись, поднял ее, посмотрел и, сказав: “а, это по-грузински написано”, положил ее опять«. Вечером того же дня, – продолжает свой рассказ А. И. Соколов, – »Григорович обратился к одному из своих приятелей-послушников, объяснил ему, что он желал бы в своей келье на досуге рассмотреть некоторые рукописи, и просил его сходить в библиотеку и принести оттуда несколько рукописей, наказав ему взять их преимущественно из такого-то угла. Он питал надежду, что в число захваченных послушником рукописей попадет и драгоценная глаголица. Ожидания его сбылись: услужливый посол доставил ему то, чего он ожидал с нетерпением и тревогой».²⁵

Наличие »послушников-приятелей« предполагает более или менее длительное пребывание в монастыре или ските. Между тем в скит Пресвятой Богородицы, как легко устанавливается по дневнику ученого, Григорович наведывался из монастыря св. Пантелеймона и пробыл здесь всего один неполный день – 25 января 1845 г., переночевал, а рано утром уехал. Приведем обнаруженную нами запись: »25 генв[аря]. Отправ[ил]ся в скит Богородицы. Дикий болгарин Кирилл говорит по-малор[оссийски]. Человек честный и открытый. Ночевал. Молод[ые] болгаре Арсений и Пантелеймон.

²⁵ А. И. СОКОЛОВ, *Воспоминания о профессоре В. И. Григоровиче, Древняя и новая Россия*. 1877. Т. 2. № 5, 77.

Церкви Соборная Богородицы и церковь св. Иоанна Рыльского». ²⁶ Библиотеки в скиту не существовало. Немногие книги хранились »в келии монаха, в какой-то высокой комнатке, куда опасно взойти, в церкви И. Рыльского«. В. И. Григорович обнаружил 12 рукописей, наспех проаннотировал их в дневнике. Все это были сравнительно поздние рукописи, среди которых помянута и »староп[ечатная] Псалт[ырь]«. ²⁷

В донесениях В. И. Григоровича, посылаемых им в Казанский учебный округ, скиту пресвятой Богородицы посвящена всего одна фраза: »В скиту Богородицы находятся 12 рукописей, весьма тщательно писанных, аскетического содержания, например, сочинения Исаака Сирина, Симеона Синаитского, Симеона нового Богослова, Иоанна Лествичника и проч.«. ²⁸

Н. М. Петровский нашел сведения о месте находки *Мариинского Четвероевангелия* в бумагах Павла Йосефа Шафарика (1795-1861). Будучи в Праге в начале 1847 г., Григорович поведал Шафарикау о глаголическом *Евангелии*, однако показал известному слависту лишь один листок этого памятника. Среди бумаг Шафарика нашлись записи, озаглавленные: »*Ohlaweni Glagolských pisemnosti od Gr[igoroviča] widěných*« (»Оглавление памятников глаголической письменности, виденных Григоровичем«). Сразу же за названием рукой Шафарика написано: »w Lawře Ewang. perg. 4°, XI st., nune u Gr.; listek sam widel" в Лавре Евангелие пергаменное. 4°. XI в., ныне у Григоровича; я сам видел один листок«). В архиве П. Й. Шафарика сохранилась и восьмистраничная тетрадка, на л. 3 которой находится выполненный рукой В. И. Григоровича список »Мои рукописи«. Здесь помянуто и »Евангелие Глаголитское, 4°, перг[аменное]«. Против этой записи на полях Шафарик пометил: »Glagol. W bibl. S. Laurae« (»глаголическое. В библиотеке св. Лавры«). ²⁹

²⁶ ОР РГБ, ф. 86, карт. 1, № 2, л. 54 об.

²⁷ Там же, л. 55 об.

²⁸ *Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям*. Казань 1915. С. 117.

²⁹ Н. М. ПЕТРОВСКИЙ, *Путешествие В. И. Григоровича по славянским землям*, »Журнал Министерства народного просвещения«. 1915. № 10, 251.

Дополнительные сведения о происхождении *Мариинского Четвероевангелия* находим в собственноручных реестрах принадлежащих В. И. Григоровичу рукописей; реестры сохранились в его архиве. В первом из них, где дано более или менее подробное описание памятника с указанием его особенностей, *Четвероевангелие* названо так: *Glagolita Montis Antho*, т. е. *Глаголита с Афонской Горы*.³⁰ Любопытно, что в этом реестре почти всюду указывается происхождение рукописей, например: «Листок 4° Охридский», «Листок и кусок Рыльские», «Евангелие 8° на пергам[ене] от Иоанна л. 39 Хиландар», «Служебная Минея Добриана 8° перг[аменная], Зограф».³¹ Как видим, во всех случаях указано название монастыря, в котором приобретена рукопись. Не сделано это лишь в отношении к глаголическому *Четвероевангелию*; в этом случае В. И. Григорович ограничился лишь общей отсылкой – «с Афонской Горы». Не свидетельствует ли это о том, что казанский ученый хотел скрыть место приобретения рукописи?

В другом реестре, озаглавленном «Мои рукописи», под № 1 стоит «Глаголит. Ев. ЛМ. 4°».³² В этом списке, насчитывающем 37 названий и составленном скорее всего еще во время путешествия, монастыри, в которых приобретались рукописи, обозначены сокращенными индексами, например, «З» – т.е. *Зограф*, «Хл» – т.е. *Хиландар*. Индекс «ЛМ», указанный при упоминании глаголического *Евангелия*, означает «Лавра–монастырь».

В третьем реестре, в котором числится всего 24 рукописи, под № 14 записано: «Глаголита перг. Л».³³ Индекс «Л» и здесь указывает на Лавру св. Афанасия.

Именно этот монастырь, упомянутый в связи с *Мариинским Четвероевангелием* четыре раза, и следует считать местом первоначального хранения знаменитого глаголического памятника.

В Лавре св. Афанасия В. И. Григорович был с 26 по 30 октября 1844 г. Библиотека здесь была большая, в ней хранилось до 1500

³⁰ ОР РГБ, ф. 86, карт. 2, № 25, л. 1.

³¹ Там же, лл. 3-4.

³² ОР РГБ, ф. 86, карт. 2, № 25, л. 16.

³³ Там же, л. 17.

печатных книг и около 300 рукописей, преимущественно греческих. »Принялся рассматривать библиотеку, – записал Виктор Иванович в дневнике. – Библиотека состоит из двух комнат, одна – для печатных [ых] [книг], другая – для рукописей. Больше порядка, чем в Ивере, книги не лежат кучами, как там, но каталога нет. Книги печатные и рукописные перемешаны». ³⁴ О глаголическом *Евангелии* в дневнике, как мы уже говорили, никаких упоминаний нет.

Познакомимся теперь с начальными шагами в изучении и публикации *Мариинского Четвероевангелия*.

Павел Йосеф Шафарик, которому В. И. Григорович в бытность свою в Праге показывал один из листов глаголического *Евангелия*, после публикации первых сведений о нем захотел подробнее познакомиться с памятником и через историка Михаила Петровича Погодина (1800-1875) попросил казанского профессора прислать факсимильные воспроизведения хотя бы несколько страниц. Виктор Иванович заказал местному каллиграфу Алексею Ляпунову точные копии четырех листов книги. 4 июля 1852 г. Григорович писал И. И. Срезневскому: »Препровождая facsimile глаголической рукописи, осмелюсь просить милостивого вашего содействия о доставлении его П. Й. Шафарику, который через академика Погодина выразил желание иметь его. Позвольте надеяться, что смелость, с какою обращаюсь, найдет извинение, особенно, когда доложу, что посылки мои не доходили скоро и исправно до места». ³⁵ И. И. Срезневский был секретарем Второго отделения Императорской Академии наук и, кроме того, исполнял обязанности цензора.

8 июля 1852 г. В. И. Григорович сообщал П. Й. Шафарику: »По желанию вашему изготовил facsimile с возможною точностию. Оно имел честь препроводить в Академию наук и просил о доставлении вам. Думаю этим путем вернее достигнет вас». ³⁶ П. Й. Шафарик это

³⁴ ОР РГБ, ф. 86, карт. 1, № 2, л. 19 об.

³⁵ В. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, *Переписка И. И. Срезневского с В. И. Григоровичем. Списание на Българската Академия на науките*. София 1937. Кн. 54, 56.

³⁶ V. A. FRANCEV, *Korespondence Pavla Josefa Šafaříka*. Praha 1927. Č. 1, 267.

письмо получил, но посылка из Академии так и не пришла к нему. 11 сентября он сообщил об этом В. И. Григоровичу.³⁷

17 октября 1852 г. Виктор Иванович запросил И. И. Срезневского о причинах задержки, попутно объяснив причины, по которым он опасался отправлять факсимиле самостоятельно. »П. Й. Шафарик писал мне, что не получил facsimile глагольское, – сообщал Григорович. – Опасаясь посылать за границу листки с неизвестными письменами, осмелился просить участия Академии. Теперь г-н Шафарик желает получить другой, взамен неполученного. Трудность и дороговизна facsimile заставит его ждать долго, буде не получит прежнего«. ³⁸

Как видим, и в прошлом столетии можно было бояться, что цензура примет непонятные знаки за шпионскую переписку. В любом случае, с цензурой лучше было дела не иметь. Видимо и посылки Императорской Академии наук досматривались. Факсимильную репродукцию листов глаголического *Четвероевангелия* П. Й. Шафарик все-таки получил – 28 ноября 1852 г., почти через пять месяцев после того, как пакет был отправлен из Петербурга. В архиве словацкого ученого под шифром 14 G 33 сохранилась тетрадка с четырьмя листами факсимиле. На обложке тетради В. И. Григорович написал *Glagolita Macedonicus*, а на первом листе пометил »П. И. Шафарик в Прагу«. И в этом случае казанский ученый не дал точных сведений о происхождении рукописи, назвав ее *Македонской глаголитой*. На первом листе Григорович кроме того написал: »От Иоанна. Глава II. Зачало 39, р/уко/писи лист 154«. Шафарик тут же пометил: »Obdržel jsem 28 list. 1852« (»Получил 28 ноября 1852 г.«).³⁹ На последней странице факсимиле каллиграфическая подпись: »Копировал в Казани, каллиграф Алексей Ляпунов«.

Отрывки, присланные В. И. Григоровичем, П. Й. Шафарик опубликовал в 1853 г. в книге *Памятники глаголической письменности*, дав также краткое описание рукописи.⁴⁰

³⁷ Там же, 267-268.

³⁸ В. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, *цит. соч.*, 58.

³⁹ V. A. FRANCEV, *Korespondence Pavla Josefa Šafaříka* Praha 1927. Č. 1, 267.

⁴⁰ P. J. ŠAFAŘÍK, *Památky hlholského písemnictví*. Praha 1853, S. VIII – IX, 47-50.

И. И. Срезневский также долго и упорно просил В. И. Григоровича прислать ему описание глаголического *Четвероевангелия*. Когда это, наконец, было сделано, Измаил Иванович в 1853 г. опубликовал сообщение казанского ученого в *Известиях Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности*, сопроводив публикацию краткими замечаниями.⁴¹

В. И. Григорович прежде всего привел палеографическое описание рукописи, рассказал о ее художественном оформлении, воспроизвел тексты кирилловских приписок на полях. Большую часть его сообщения занимала публикация (в кирилловской транскрипции) отрывков из рукописи, а именно главы 15-й из *Евангелия от Луки* и главы 11-й из *Евангелия от Иоанна*. Очень кратко говорилось и об орфографических и морфологических особенностях памятника.

Публикуя сообщение казанского ученого, И. И. Срезневский подчеркнул, что «глагольское Четвероевангелие В. И. Григоровича принадлежит к числу самых драгоценных рукописей старославянских — не только как один из немногих доселе открытых остатков письменности глагольской, но и как памятник, в котором сохранился древний перевод не одних избранных чтений евангельских, а всего текста вполне, за исключением очень немногих утраченных листов». К этому он добавил, что сообщение Григоровича «не останется без пользы для науки, пока не издан будет весь текст с теми учеными замечаниями, которые все вправе ожидать от В. И. Григоровича».⁴²

Подготовить факсимильное или обычное научное издание *Мариинское Четвероевангелия* В. И. Григоровичу мешали и занятость по службе (он преподавал в Казанском университете) и боязнь того, что цензура не разрешит публикацию: официальная церковь не допускала публикации богослужебных книг, редакция которых не соответствовала принятому в России канону. 15 февраля 1853 г., посылая И. И. Срезневскому литографскую копию листка *Охридского Апостола*, В. И. Григорович писал: «Листок этот, может быть,

⁴¹ См.: И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, *Глагольское Четвероевангелие В. И. Григоровича. Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности*. 1853. Т. 2. № 16-17. Стб. 241-247.

⁴² Там же. Стб. 241.

докажет возможность литографированного издания глаголиты. Если бы менее жестокости Цензуры (слово это Григорович пишет с большой буквы. Е. Н.) и более милости людей, то бодрее занялся бы этим делом». ⁴³ Осуществить эту мечту Виктору Ивановичу не было дано.

Между тем И. И. Срезневский продолжал интересоваться глаголическим *Четвероевангелием*. 28 сентября 1859 г. он писал В. И. Григоровичу, что собирается опубликовать в *Известиях Археологического общества* статью о древнейших глаголических рукописях, к которой будут приложены и 8 фотолитографских репродукций отдельных листов *Зографского Евангелия*. »Так как другой важный памятник этого рода принадлежит вам, – писал Измаил Иванович, – и так как при издании отрывков из одного нельзя не желать издать и соответствующие места из другого, то мы и просим вас сообщить копию глаголическими буквами, а если бы можно было, то еще лучше снимок следующих мест». ⁴⁴ Далее перечислены номера глав и зачал *Евангелий от Матфея, Луки и Иоанна*, которые Срезневский хотел бы получить.

24 октября 1859 г. В. И. Григорович ответил, что копии листов глаголического *Евангелия* он пришлет. »Беда только, – писал он, – что исполнение не может быть скоро. В Казани трудно найти сведующих рисовщиков. Я отыскал одного, который принялся уже за работу». ⁴⁵ Репродукция одного листа глаголического *Евангелия* была выслана в Петербург 6 мая 1860 г. ⁴⁶ Одновременно Виктор Иванович отправил и факсимиле глаголического фрагмента, найденного им в Рыльском монастыре. Все это было использовано И. И. Срезневским в статье *Из обозрения глаголических памятников*, опубликованной в 1863 г. ⁴⁷

⁴³ В. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, *цит. соч.*, 58.

⁴⁴ Там же, 76.

⁴⁵ Там же, 77.

⁴⁶ Там же, С. 80.

⁴⁷ См.: И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, *Из обозрения глаголических памятников. Известия Археологического общества*. 1863. Т. 4. Вып. 1. Стб. 1-16.

»В числе глаголических памятников, – писал Срезневский, – приобретенных В. И. Григоровичем во время его путешествия, нельзя не назвать самым важным – Четвероевангелия, принадлежавшего прежде Афонскому Богородицкому скиту«. ⁴⁸ Далее шла речь о том, что казанский ученый, »приготавливая сам издавна критическое издание этого памятника, ... с обычным своим радушием доставляет возможность им пользоваться всякому любителю глагольской древности«.

И. И. Срезневский привел общее палеографическое описание памятника, сообщил сведения о его составе, о делении на главы и опубликовал как в глаголическом оригинале, что делалось впервые, так и в кирилловской транскрипции главы XVII, 17-26 и XVIII, 1-13 *Евангелия от Иоанна*, XX, 1-16 *Евангелия от Матфея*, а также привел обширные выписки из всех четырех *Евангелий* уже только в одной кирилловской транскрипции. К описанию были приложены присланные ему В. И. Григоровичем литографские факсимиле.

Описание *Четвероевангелия* и отрывки из него И. И. Срезневский поместил и в вышедших в 1866 г. *Древних глаголических памятниках сравнительно с памятниками кириллицы*. ⁴⁹ Все эти работы он со своими дарственными надписями отправил в Казань.

Выписки из глаголического *Четвероевангелия* И. И. Срезневский просил у В. И. Григоровича и позднее, например, в письме от 7 февраля 1869 г., когда готовил статью о *Туровском Евангелии XI в.* ⁵⁰ Но обязательный Виктор Иванович на этот раз его просьбу не исполнил.

Тем временем В. И. Григорович решил сам заняться изданием столь любимого им глаголического *Четвероевангелия*. Будучи в Петербурге в 1871 г. на II Археологическом съезде, он договорился с Александром Васильевичем Горским (1812-1875), ректором Московской духовной академии и одним из авторов знаменитого описания рукописей Синодальной библиотеки, о том, что репродукция *Евангелия* будет изготовлена под его наблюдением в фотографическом

⁴⁸ Там же, Стб. 1.

⁴⁹ См.: И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, *Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы*. Санкт-Петербург 1866., 91-115, 157-162; табл. IX.

⁵⁰ См.: В. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, *цит. соч.*, 86.

заведении Троице-Сергиевой лавры под Москвой. До практического осуществления договоренности дело дошло лишь несколько лет спустя.

В архиве В. И. Григоровича сохранился черновик его письма к Демьяну Ивановичу Логинову, условно датируемый 1875 г. Виктор Иванович рассказывает о своей поездке в Киев, Нежин и Москву, где он «поселился в Троицком посаде, что у Лавры св. Сергия».⁵¹ В Лавре Григоровича привлекали «сокровища ее ризницы» и «драгоценности двух библиотек, Лаврской и Академической» (речь идет о библиотеке Московской духовной академии. Е. Н.).

В Троицком, или Сергиевом посаде Виктор Иванович решил остановиться не только для того, чтобы поработать в прославленных книгохранилищах. «Я желал было попытаться, – пишет он Логинову, – воспользоваться ее (т.е. Лавры. Е. Н.) пособием. Недавно в ней основана фотография и литография, посвященные исключительно древним памятникам. Я попросил сперва позволения снять древнее изображение Спасителя, которое считаю одиннадцат[ого] столетия. Это изобр[ажение] снято и скоро обратит общее внимание. В знак признательности я пожертвовал его [в] ризницу Св. Сергия. Снискав этим доброе участие, я попросил сделать печать с одной древней рукописи, издание которой давно от меня ожидается. Несмотря на трудности и на угрожающие мне издержки, я решился просить мало-помалу продолжить эту работу так, чтобы в год она была кончена. И вот это предприятие было главною целью моей поездки. Наука, которой посвящаюсь, налагает тяжкие обязанности, к которым не раз враждебно относилась современность. Вопреки злой своей судьбе попытаюсь устоять при том, что считаю необходимым».⁵²

В папочку с письмом к Д. И. Логинову вложен черновик еще одного письма, на обороте которого В. И. Григорович начертил черновой вариант обращения к ректору Московской духовной академии А. В. Горскому с просьбой оказать содействие в издании глаголического *Евангелия*. Вот это обращение:

⁵¹ ОР РГБ, ф. 86, карт. 3, № 74, л.1.

⁵² Там же, л. 1 об.-2.

»Милостивый Отец Ректор!

Лаская себя надеждою, что в деле словянской науки не отказано мне будет в возможном участии, почтительнейше довожу до вашего сведения о следующем: После неудачных попыток моих издать хотя часть древней рукописи, писанной глаголитою, [надеюсь], что фотография Святотроицкой Сергиевой Лавры, с дозволения Е[го] В[ысокопреосвященства] Отца Наместника, не откажет мне в своем пособии».⁵³

Фотолиитография Троице-Сергиевой лавры начала работу, но не завершила ее. Были изготовлены репродукции лишь 22 страниц глаголического *Четвероевангелия*, да и то в уменьшенном размере. Качество воспроизведения было низким. Эти оттиски по сей день сохранились в собрании В. И. Григоровича.⁵⁴ Затем работа была прекращена, быть может по той причине, что в Московской духовной академии сменилось начальство: А. В. Горский скончался 11 октября 1875 г.

Впрочем, еще до его смерти В. И. Григорович предпринял новую попытку издать глаголическое *Четвероевангелие*. 9 сентября 1875 г. он обратился в Военно-топографический отдел Главного штаба со следующим прошением: »Желая удовлетворить требованиям науки и исполнить желание ученых, я долгом считаю издать памятник XI-го столетия, писанный глагольскими буквами. Уверенный, что найду в Военном министерстве поощрительное содействие, присылаю при сем этот памятник, из которого 55-ть листов, и может быть еще два листа подлежат изданию. Милостивое поощрение начальства дает мне возможность исполнить свое намерение поднести этот памятник правительству. Поэтому покорнейше прошу Ваше Превосходительство об издании фотолиитографией вышеозначенных 55 листов и, если нужно будет, еще двух, в числе 300 экземпляров. По наведенным справкам у начальника Картографического заведения означенное издание обойдется в шестьсот пятьдесят руб[лей] серебр[ом]. Если понадобится прибавочных за два листа, я также согласен уплатить требуемое. На уплату этой суммы я вполне

⁵³ Там же, л. 3 об.

⁵⁴ ОР РГБ, Григ.7

согласен, если последует разрешение Вашего превосходительства на просимое издание».⁵⁵

650 рублей по тем временам были большими деньгами, равными примерно полугодовой пенсии В. И. Григоровича. Но ради издания своей излюбленной рукописи он не останавливался перед затратами. Издать предполагалось лишь *Евангелие от Луки*.

После того, как разрешение было получено, В. И. Григорович имел дело непосредственно с начальником фотографического заведения Военно-топографического депо Главного штаба Степаном Дмитриевичем Лаптевым (ум. 1904). Это был глубоко знающий свое дело специалист, талантливый новатор, активно занимавшийся поисками новых средств фотомеханического репродуцирования.⁵⁶

13 июня 1876 г. В. И. Григорович писал С. Д. Лаптеву: »Получив из картографического отд[ела] Гл[авного] Шт[аба] корректуры древнего памятника, я, занявшись сличением, медлил потому, что сам думал отвезти их в С. Петерб[ург]. Теперь, когда по всем предположениям, я могу только прибыть к концу года, я отправ[ляю] кор[рек-турные] листы в карт[ографический] отдел, обозначая поправки и приложив имевшиеся у меня фотографии.

Благодарю вас за терпение и доброе внимание. Надеюсь, что работа впредь будет легче. Касательно поправок я так поступил. Я обозна[чи]л их числами соответственно порядку букв азбуки. Азбуку срисовал по образцам рукописи и присылаю ее вам в нескольких экземплярах. Думаю, что теперь легко будет поправлять не вышедшие четко буквы».⁵⁷

Исходя из последней фразы письма, можно предположить, что готовящееся издание глаголического *Четвероевангелия* вполне факсимильным не было. Плохо вышедшие на фотографиях буквы правились на литографских камнях вручную по присланным В. И. Григоровичем образцам глаголической азбуки.

⁵⁵ Цит. по: В. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, *цит. соч.*, 91.

⁵⁶ О нем см.: Е. Л. НЕМИРОВСКИЙ, Л. П. ТЕПЛОВ, *Изобретение автотипии, Полиграфическое производство*. 1950. № 8, 27-30.

⁵⁷ Цит. по черновику, сохранившемуся в записной книжке В. И. Григоровича. См.: ОР РГБ, ф. 86, карт. 1, № 29, л. 6.

»Если оказалось, что этого (т.е. глаголической азбуки. Е. Н.) недостаточно, – продолжает Григорович, – то покорнейше прошу дать мне совет. В Петербурге я свободен и могу заготовить нужные пособия. Отто Эдуардович изволит писать, что работа замедлилась от разных заказов. Считаю себе одолжением позволение делать отт[иски] под вашим надзором, я нисколько не тороплюсь. Я просил бы только обозначить мне приблизительно самый отдаленный срок – хоть год. Помня ваше снисходительное участие, сожалею, что не могу достойно выражать мою благодарность. Осмелюсь приложить 25 р[ублей] сер[ебром] теперь и льщу [себя надеждой], что вы не откажете принять их. Вообще я бы желал, чтобы вы были откровенны со мною, если хотите почтить меня отзывом. Мы с вами оба труженники. Пока ласкаю себя надеждою, что раз начатая работа будет доведена до конца. Спешу засвидетельствовать, что участие ваше приму с искреннею признательностью, питая уважение к вам, м[илостивый] г[осударь]«. ⁵⁸

С. Д. Лаптев ответил на это письмо 20 июня 1876 г. Прежде всего он заметил, что не знает, »куда употребить« присланные В. И. Григоровичем деньги. С. Д. Лаптев обратился к рабочим, которые непосредственно выполняли заказ. »В письме вашем, – писал он, – вы поручили мне спросить А. Иванова, не должны ли вы ему (В черновике письма об этом ничего не сказано. Е. Н.). Он мне ответил, что вы с ним рассчитались за его работу, поэтому он отказался принять от меня вторично. Что же касается фотографии и меня лично, я должен сказать, что по расчету, вам представленному, мы уже имеем свой процент. Ввиду этого я осмеливаюсь препроводить вам обратно 25 руб[лей]«. ⁵⁹

С. Д. Лаптев был благородным и обязательным человеком; лишнего он брать не хотел. Далее он сообщил В. И. Григоровичу: »Касательно вашего заказа, фотография с своей стороны сделала 28 страниц, но в ожидании от вас 1-й корректуры, мы не могли продолжать печатание ввиду того, чтобы кончить первые 18 листов (страниц). Получивши вашу азбуку, которая была для нас необходима и которой для нас весьма достаточно, мы, не стесняясь, приступили к

⁵⁸ ОР РГБ, ф. 86, карт. 1, № 29, л. 6 об.-7.

⁵⁹ ОР РГБ, ф. 86, карт. 4, № 71, л. 1-1 об.

исправлению на камне согласно вашей корректуры. Что же касается времени окончания вашего заказа, то по независящим от нас обстоятельствам, мы, по всей видимости, не можем окончить в назначенный нам срок, а скорее всего в будущем году.» В заключение Лаптев заверил Григоровича в том, что «начатая работа будет добросовестно окончена».⁶⁰

Дождаться окончания работы В. И. Григоровичу было не суждено: 19 декабря 1876 г. он скончался. Примерно год спустя после его смерти брат покойного Александр Иванович, работавший в Московском окружном суде, написал И. И. Срезневскому, попросив его, чтобы Академия наук закончила издание, выплатив ему и его брату Олимпию, как единственным наследникам В. И. Григоровича, 500 рублей, которые последний внес в Картографическое заведение при заказе, и уплатило бы заведению остающиеся 150 рублей, когда заказ будет выполнен. Срезневский доложил это письмо на заседании Отделения русского языка и словесности, которое решило запросить Румянцевский музей, куда поступил архив Григоровича, не оставили ли Виктор Иванович каких-либо работ о своем глаголическом *Четвероевангелии*. Узнав, что таких работ нет, Академия решила сама издать памятник. К зиме 1878 г. печатание репродукций листов с *Евангелием от Луки* было завершено. А. И. Григорович повторно обратился в Академию с просьбой приобрести оттиски, но получил отказ. Тогда Александр Иванович переадресовал просьбу в Общество любителей древней письменности. Председатель Общества князь Павел Петрович Вяземский (1820-1888) решил осуществить это издание и попросил И. И. Срезневского подготовить кирилловскую транскрипцию глаголического текста. Измаил Иванович за эту работу охотно взялся, но завершить ее не успел; он умер 9 февраля 1880 г. В его архиве хранится сделанный им полный список глаголического *Четвероевангелия* из собрания В. И. Григоровича с дополнениями недостающих текстов по *Зографскому* и *Ассеманиевому Евангелиям*. Подготовил Срезневский и транскрипцию текста.

В конце концов Общество любителей древней письменности выпустило в свет заказанные В. И. Григоровичем и выполненные в

⁶⁰ Там же, л. 1 об.-2.

Военно-топографическом депо репродукции в виде отдельного издания.⁶¹ При этом было обещано издать и подготовленную И. И. Срезневским транскрипцию глаголического текста. Обещание выполнено не было. Эту репродукцию глаголического *Четвероевангелия* нельзя признать удовлетворительной. Она одноцветна, сделана с уменьшением и напечатана на плохой бумаге.

Полная публикация памятника в кирилловской транскрипции, сопровождаемая комментарием, была осуществлена Ватрославом (или, как его называли в России, – Игнатием Викентьевичем) Ягичем в 1883 г.⁶²

В. Ягич познакомился с В. И. Григоровичем в 1872 г., когда стал преподавателем Новороссийского университета в Одессе, где Григорович работал в последние годы жизни. «Я увидел перед собою человека, – вспоминал он впоследствии, – поражавшего, правда, некоторыми странностями в образе жизни, очень склонного к подозрительности, по большей части ни на чем не основанной, но столь задушевно и бескорыстно преданного науке, что я поставил себе за правило избегать всего, что могло бы помешать нашим дружеским отношениям. Поэтому, заезжая нередко к нему, в его очень скромную квартирку, любуясь его начитанностью и оригинальностью взглядов, я из деликатности не затрагивал вопроса о его рукописях, а представлял всегда ему самому показывать мне из своего собрания то, что он заблагорассудит. Так мне и не пришлось увидеть у него подлинник нашего памятника» (т. е. глаголического *Четвероевангелия*. Е. Н.)⁶³.

Лишь осенью 1874 г., когда В. Ягич уезжал из Одессы в Берлин, в университете которого он получил кафедру, В. И. Григорович подарил ему на память три фоторепродукции листов из своей глаголической рукописи. Эти репродукции Ягич использовал в 1879 г. для публикации отрывков из *Евангелия*, которое он в ту пору называл

⁶¹ См.: *Евангелие от Луки из глаголической рукописи XI века*. Санкт-Петербург 1880–1881.

⁶² См.: ЯГИЧ И. В., *Памятник глаголической письменности. Мариинское Четвероевангелие с примечаниями и приложениями*. Санкт-Петербург; Берлин 1883.

⁶³ Там же. С. XIII–XIV.

Афонским или Григоровичем, в предисловии к предпринятому им полному изданию Зографского Евангелия.⁶⁴

Издание глаголического *Евангелия* из собрания В. И. Григоровича, естественно, не могло удовлетворить научную общественность. Ватрослав Ягич, приехав осенью 1880 г. в Петербург и узнав, как обстоит дело с изданием рукописи, «решился», как он сам впоследствии рассказывал, «немедленно приступить к изданию ... памятника под покровительством Отделения русского языка и словесности, по образцу только что изданного мною же *Зографского Евангелия*», ибо полагал, «что интерес славянской филологии требует полного критического издания всех древнейших памятников».⁶⁵

По просьбе Академии наук Московский Публичный и Румянцевский музеи выслали драгоценную рукопись в Петербург, где В. Ягич на протяжении лета 1881 г. подготовил кирилловскую транскрипцию всего текста.

Издание глаголического *Четвероевангелия*, которое В. Ягич на этот раз называл *Мариинским*, задержалось, ибо его не удовлетворили славянские шрифты, которые имелись в Академической типографии. По его рекомендации матрицы кирилловского шрифта были приобретены в Вене и по этим матрицам типография отлила новый шрифт.

Ранее, будучи в Вене, Ягич скопировал два листа книги, когда-то принадлежавшие Антуну Михановичу. Таким образом, появилась возможность для полного издания всего памятника, что и было осуществлено в 1883 г. Книга печаталась в Академической типографии, но в качестве места издания на контртитule указан также Берлин.

Ягич предпослал изданию палеографическое описание рукописи, а завершил его подробным текстологическим и лингвистическим комментарием, а также словоуказателем.

⁶⁴ См.: V. JAGIĆ, *Quattuor Evangeliorum Codex Glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus*. Berolini 1879. P. XXXVIII-XLV.

⁶⁵ В. И. ЯГИЧ, *Памятник глаголической письменности. Мариинское Четвероевангелие с примечаниями и приложениями*. Санкт-Петербург; Берлин 1883. С. XV-XVI.

Издание 1883 г. сделало возможным публикацию текстов глаголического *Четвероевангелия*, которое с легкой руки В. Ягича стали называть *Мариинским*, в достаточно многочисленных хрестоматиях церковно-славянской письменности, а также стимулировало дальнейшее изучение памятника. Подобные исследования проводили П. А. Бузук, Ф. Репп, М. А. Муталимова, Л. Мошинский и другие российские и зарубежные ученые.

Отметим все же, что публикация Ватрослава Ягича всех вопросов не решила. Давно уже назрела необходимость факсимильного воспроизведения глаголического *Четвероевангелия* из собрания В. И. Григоровича, снабженного современной транскрипцией памятника, словоуказателем и обстоятельным комментарием.

Заканчивая рассказ о так называемом *Мариинском Четвероевангелии*, отметим, что В. И. Григорович считал этот памятник самым ценным приобретением за всю свою многолетнюю собирательскую деятельность. По словам А. И. Соколова, Григорович берег глаголическое *Евангелие*, «как зеницу ока». «Однажды, – рассказывал Соколов, – показывая мне новые шкапы своей библиотеки, он сказал, что изготовил мешки, чтобы, в случае пожара, удобнее было вытаскивать книги. А если нельзя будет спасти библиотеку, прибавил он, то спасу только вот этот шкаф, (в котором находились отборные рукописи); а если и его нельзя будет спасти, то захвачу только мое глаголическое Евангелие, и предоставлю все остальное огню».⁶⁶

Резюме

По неопубликованным архивным материалам автор проследил историю открытия и первичного изучения глаголического *Мариинского Четвероевангелия* XI в. Местом первоначального хранения рукописи автор считает монастырь Лавра св. Афанасия на Святой Афонской горе.

⁶⁶ А. И. СОКОЛОВ, *Воспоминания о профессоре В. И. Григоровиче*, «Древняя и новая Россия». 1877. № 5, 77.

S a ž e t a k

PRILOG POVIJESTI OTKRIĆA I PRVOTNOGA PROUČAVANJA
GLAGOLJSKOGA MARIJINSKOG ČETVEROEVANDELJA

Po neobjavljenoj arhivskoj građi autor je proučio povijest otkrića i prvotnoga proučavanja glagoljskoga *Marijinskoga četveroevanđelja* iz XI. stoljeća. Smatra da je prvobitno mjesto čuvanja rukopisa bio samostan Lavra Sv. Atanasija na Svetoj Gori Atosu.

Izvorni znanstveni članak

Primljeno: 30. listopada 1997.

Autor: Евгений Л. Немировский

Российская государственная библиотека

Москва